

О. Г. Турченко

доцент кафедры конституционного,
международного и уголовного права
Донецкого национального университета,
канд. юрид. наук, доцент

А. Г. Овчарова

старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права и административного права
Донецкого национального университета

«БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КАТЕГОРИЯ

Ключевые слова: глобальная безопасность, безопасность, синергетика.

Формирование постмонополярного мира все чаще сопровождается нарушением норм международного права, воплощением доктрины Картера, согласно которой чем сильнее вмешательство во внутренние дела государств со стороны других стран, тем слабее роль международного права. На данном этапе исторического развития человечества все больший вес приобретают вопросы обеспечения безопасности в самом широком смысле этого слова: это и информационная, геоэкономическая и финансовая, геополитическая, геостратегическая, социальная и экологическая, военная, энергетическая, духовная, образовательная и демографическая безопасность.

В современных условиях опасность следует рассматривать, как представляется, не персонифицированную опасность как таковую (исходящую от конкретного государства), а реально осмысливать опасности и угрозы как категории и явления, исходя из источника опасности и характера угрозы [1, с. 14]. Последние трагические события в мире, связанные с ростом числа террористических актов, внутригосударственных и межгосударственных конфликтов обуславливают необходимость использования новых мер по нейтрализации основных угроз. Призывы к объединению усилий международного сообщества в обеспечении всеобщего мира и безопасности сопровождаются укреплением внутренней безопасности государств.

Нестабильность политической, экономической, социальной жизни государства, противоречия интересов различных социальных групп, усложнение отношений на внутригосударственном уровне порождают появление реальных угроз тем или иным интересам, внешних и / или внутренних [2, с. 58].

В связи с этим происходит расширение пространства безопасности и выравнивание приоритетности различных сфер т. н. «широкой безопасности».

Необходимо отметить, что проблема расширения пространства безопасности достаточно давно привлекает внимание представителей различных отраслей науки – экономистов, юристов, историков и т. д. Так, В. Кулагин отмечает, что в современных условиях следует говорить «...не только о «международной безопасности» в ее межгосударственной ипостаси, а о явлении с более широким набором действующих лиц, которое по этой причине более корректно было бы именовать «мировой безопасностью» [3].

Сторонник «широкого» толкования предметного поля безопасности, известный экономист, профессор Эмма Ротшильд определяет расширение пространства мировой безопасности в четырех измерениях. Первое касается расширения безопасности «вниз от государств к индивидуумам». Второе – воплощает видение «вверх от государств к биосфере». Третье касается горизонтального аспекта безопасности – «от военной к политической, экономической, социальной, экологической безопасности, или безопасности человека». Четвертое измерение предполагает политическую ответственность за обеспечение безопасности, которая «распыляется» во всех направлениях – от государств «вверх к международным институтам, вниз к региональным и местным властям, а также к неправительственным организациям, общественному мнению и прессе, абстрактным силам природы или рынка» [4, с. 55].

В свою очередь, в современных научных исследованиях вопроса безопасности все чаще встречается точка зрения о междисциплинарности учения о безопасности. Например, А. Д. Урсул отмечает, что «проблема безопасности в том или ином виде существует, если пока не во всех, то в большинстве научных дисциплин, изучающих высшие формы эволюции материи, т. е. имеет не только реальный междисциплинарный, но и потенциально общенаучный характер» [5].

Вопросы обеспечения безопасности через призму глобализационных процессов в целом, акцентируя внимание на международном сотрудничестве и международной системе безопасности, рассматривались различными исследователями. Непосредственно проблемы определения понятийного аппарата в сфере безопасности изучали С. Гордиенко [6], А. Л. Баланда [7], В. Пилипчук [8]. Вместе с тем с определенной долей очевидности можно утверждать, что вопросы необходимости формирования целостной системы знаний о безопасности, права государства на безопасность затрагиваются украинскими исследо-

вателями только в постановочном плане [9] и, соответственно, возникает необходимость пересмотра имеющегося понятийно-категориального аппарата.

Целью данной статьи является уточнение понятия «безопасности» как междисциплинарной категории.

На основе проведенных ранее исследований [10] целесообразным представляется при изучении вопросов безопасности использовать в качестве основного гносеологического инструментария – синергетический. Именно синергетика позволяет изучать колебательный характер развития нелинейных систем. Знание глобальных закономерностей даст возможность правильно сориентироваться в историческом аспекте, определить, на каком моменте развития – расхождения или сближения, дифференциации или унификации – находится система безопасности (национальная, региональная, международная, глобальная).

Кроме того, необходимо согласиться с мнением И. В. Ильина, А. Д. Урсул, Т. А. Урсул [11], и в исследованиях вопросов безопасности использовать также эволюционный подход. Под эволюцией указанные авторы понимают процесс спонтанной самоорганизации (либо самодезорганизации, а также других форм развития) материальных систем, направленные изменения их структуры и содержания, включающие как восходящие и нисходящие ветви, так и другие направленные изменения их содержания. Эволюционный подход позволит определить степень влияния окружающих факторов, изменений в существующих международных отношениях на содержание актуальной концепции безопасности. Использование эволюционного метода оправданно особенно на межгосударственном, глобальном уровне, поскольку принятые на таком уровне решения отражаются на судьбах как отдельных государств, так и всего мирового сообщества в целом.

В справочной литературе дефиниция «безопасность» трактуется как: состояние, когда кому-то или чему-то ничто не угрожает [12, с. 52; 13, с. 83]; состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешней и внутренней угрозы [14, с. 207].

Ученые рассматривают категорию «безопасность»: с одной стороны, как состояние отсутствия различного рода опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека [15, с. 27]; с другой, как состояние защищенности от общественной опасности уголовно наказуемого деяния [16, с. 15].

В различные периоды безопасность представителями различных наук трактовалась по-разному.

Если рассматривать позицию представителей философской науки, то, например, в послевоенный период реалисты рассматривали значение безопасности с позиции понятия силы, стабильность в мире для них определялась исключительно существующим балансом сил. Теоретическое понятие силы выступало синонимом понятия безопасности государства от внешней угрозы, которая достигается за счет увеличения военных возможностей. Эта концентрация на государственно-центричном определении безопасности основана на гипотезе реалистов, согласно которой четко определенная граница между внутренним «порядком» и внешней анархией и является «естественным состоянием», когда война всегда существует как реальная возможность [17, с. 102]. При этом государства могут рассчитывать только на собственные возможности достижения безопасности. Эта система «самопомощи» обычно приводила к так называемой «дилемме безопасности»: то, что со стороны одного государства рассматривалось как усиление безопасности, соответствующее моральным нормам, со стороны другого – выглядело как военные приготовления [18, с. 255].

Естественно, такое поведение государств может привести к дестабилизирующей гонке вооружений, наращиванию военной мощи, что может снизить общую безопасность системы и государств, входящих в нее.

Нельзя также игнорировать позицию неореализма, выходящую за пределы военной и государственно-центрической концепции. Позиции неореализма четко сформулированы Барри Бузаном, который исследует безопасность, исходя из перспектив не только государства, но и индивидуальной и международной систем государств. Однако он приходит к выводу, что наиболее эффективным гарантом безопасности может быть только суверенное государство [19].

Большинство современных критиков реалистских и неореалистских подходов пытаются провести более всесторонний и менее ориентированный на государственно-центрическую традицию анализ безопасности. Критики реализма ставят под сомнение то, что они рассматривают как концепцию суммы дихотомное видение традиционного дискурса национальной безопасности. Кроме того, возникает вопрос, может ли государство быть адекватным гарантом безопасности, если безопасность определяется в терминах, охватывающих не только военную, но и экономическую, экологическую и иные ее составляющие.

Современные исследования мира и конфликтов пытаются определять безопасность на основании многогранного подхода. Используя определение безопасности, подобное определению общей безопасности, предусматривающее необходимость исключения всех типов насилия, исследователи в конце 1960-х

годов предложили первую теорию структурного насилия – теорию косвенного насилия, способного нанести ущерб индивиду в результате несправедливости экономических и политических структур, снижающего жизненные надежды индивида за счет недостаточного обеспечения материальных потребностей.

Во введении к своей работе о мировой безопасности Майкл Клар и Дэниэл Томас дают определение безопасности не в статистических терминах, а как попытку длительного улучшения здоровья и благосостояния человечества и по возможности уменьшения человеческих страданий [20, с. 4].

Р. Фалк также предлагает свой подход к пониманию безопасности с позиции «мирового порядка». Он считает, что новые угрозы безопасности, которым нельзя помешать с помощью защиты границ и невозможно преодолеть силами одного государства, требуют создания новых структур, способных анализировать безопасность более всесторонне. Внимание должно уделяться демократическим транснациональным социальным силам, которые способны интенсифицировать взаимодействие между внутренними и международными факторами. Этот концептуальный переход от национальной безопасности к глобальной безопасности является основой мирового порядка. Сторонники этого подхода обращают внимание на то, что безопасность должна начинаться с индивида [21].

Кое в чем разделяя позицию сторонников «мирового порядка», Кен Бус утверждает, что основой безопасности должен быть индивид, а не государство. Он выступает с критикой «ненужных дихотомий», которые характеризовали способ изучения международной политики. К. Бус считает, что речь, в рамках которой формулируется безопасность, – это язык распределения и исключения; пока человечество не избавится от старых стереотипов и не начнет мыслить более независимо, образы будущего будут повторять прошлое. К. Бус минимизирует центральную роль государства и военной силы, пытается найти демократическую форму человеческой безопасности [22, с. 21].

Доктор философских наук А. Д. Урсул под безопасностью в широком смысле понимает устойчивый способ бытия того или иного объекта, сохранение его природы в условиях внутренних и внешних негативных воздействий и изменений [23]. При этом автором понятие «обеспечение безопасности» рассматривается как синоним «сохранения», которое необходимо не только для продолжения существования системы (в контексте исследования человечества), но и для возможности дальнейшего ее изменения в условиях исключения или сведения к минимуму деградиционных преобразований. И на сегодняшний день «сохранение» (обеспечение безопасности) приоритетнее развития [24].

Доктор юридических наук В. В. Гордиенко, рассматривая понятие глобальной безопасности, определяет ее как состояние цивилизации, при котором за счет внутренних механизмов развития, опосредованных функционированием различных межгосударственных и национальных институтов, сохраняется ее устойчивое состояние и развитие, обеспечиваются условия для реализации интересов личности, наций и государства (как совокупности лиц и наций) и одновременно их защищенность (при наличии осознания ее людьми) от глобальных угроз уголовного, социального, природного и техногенного характера [25, с. 15].

Определяя безопасность, В. В. Штукин отмечает, что это такое состояние субъекта, которое означает, что вероятность нежелательного изменения каких-либо качеств субъекта, параметров принадлежащей ему собственности и затрагивающей его внешней среды невелика (т. е. меньше его предела). В зависимости от того, какое сочетание параметров жизнедеятельности субъекта является для него желательным, будет меняться и конкретное наполнение понятия «нежелательные изменения», в общем случае к которым относятся те, которые отдаляют субъект от его желаемого состояния.

Отражение ситуации с безопасностью в сознании субъекта (физического или юридического лица) определяет его оценки безопасности, которые могут существенно отличаться от реальности, в зависимости от полноты и глубины знаний о ситуации, о формах и силе влияния изменений на состояние и т.п.

Оценки безопасности, которыми располагает субъект, т. е. его знания, полученные им либо самостоятельно на основе опыта и интуиции, либо специально вырабатываемые на базе исследования ситуации, в том числе с помощью специалистов, определяют его чувство безопасности (опасности), которое, в свою очередь, или побуждает субъекта к поиску (разработке) путей повышения безопасности, или же позволяет переключить его активность и ресурсы на иные цели.

Если говорить о горизонтальном аспекте безопасности, то, например, И. Ревак под финансовой безопасностью понимает такое динамическое состояние финансовых отношений, при котором бы создавались благоприятные условия и необходимые ресурсы для расширенного воспроизводства, экономического роста и повышения жизненного уровня населения, совершенствования национальной финансовой системы для успешного противодействия внутренним и внешним факторам дестабилизации финансового состояния в государстве [26, с. 3].

Исследователи проблем энергетической безопасности включают в это понятие всю сферу мирового взаимодействия, связанного с производством, транспортировкой и потреблением энергоносителей, прежде всего нефти и газа.

Шеломенцев В. П. криминологическую безопасность рассматривает как объективно-субъективное состояние защищенности жизненно важных прав и интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних уголовных посягательств и угроз таких посягательств, которое обеспечивает условия для реализации этих прав и интересов лица, функционирование и развитие общества и государства [27, с. 220].

Понятие информационной безопасности определяется различными способами. Например, авторы данной статьи определяют это понятие как составляющую безопасности государства, состояние защищенности лица, общества и государства, когда достигается информационное развитие (техническое, интеллектуальное, социально-политическое, морально-этическое), при котором негативные посторонние информационно-психологические и информационно-технические влияния через неполноту, несвоевременность и недостоверность используемой информации, несанкционированное распространение, использование и нарушение целостности, конфиденциальности и доступности информации не наносят им существенного вреда [28, с. 231].

Встречаются и иные подходы к пониманию информационной безопасности, отличающиеся определенной оригинальностью. Так, например, А. Г. Додонов считает, что информационная безопасность является, прежде всего, свойством системы минимизировать информационные угрозы [29]. Либо же информационная безопасность определяется через комплекс прав человека: во-первых, это комплекс прав человека свободно, беспрепятственно, на свое усмотрение быть субъектом информационных процессов: искать, получать и распространять информацию, причем это право не ограничивается территориально государственными границами и не связано с территориальной юрисдикцией государства. И, во-вторых, это комплекс прав человека на защиту от неправомерного информационного вмешательства, т. е. право на конфиденциальность информации о личной жизни и право на защиту от распространения вымышленной и искаженной информации, причиняющей вред его чести и репутации (Марущак А. И. [30, с. 82]).

Проанализировав имеющиеся в научной литературе точки зрения, международные акты, можно сделать следующие выводы:

1) безопасность (общую, национальную) необходимо рассматривать как составляющую мирового порядка либо правовой системы государства со-

ответственно, призванную обеспечить состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, мирового сообщества путем создания условий для устойчивого развития на основе своевременного выявления, предотвращения и нейтрализации реальных и потенциальных угроз общим интересам в условиях интеграционных процессов;

2) проведенное исследование свидетельствует о необходимости дальнейших разработок в сфере конкретизации понятийного аппарата, обеспечения безопасности, при этом целесообразным представляется смещение акцентов с силовых, оборонных средств на прогрессивное развитие [23] (направленное на рост организации системы безопасности, ее структурированности, увеличение ее информационного содержания, устойчивости по отношению к негативным факторам), консенсус, опережающие решения.

1. Рыбак А. А. К вопросу о стратегических национальных приоритетах в целях обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности / А. А. Рыбак // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 4. – С. 12–21.

2. Сипок Р. Г. К вопросу о характеристике механизма обеспечения государственной безопасности Российской Федерации / Р. Г. Сипок // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 6. – С. 53–64.

3. Кулагин В. Глобальная или мировая безопасность / В. Кулагин // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – 2007. – Том 5. – № 2 (14). – май–август. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.intertrends.ru

4. Rothschild E. What is Security? // Daedalus. – 1995. – 124:3. – P. 53–98.

5. Урсул А. Д. Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы / А. Д. Урсул // Вопросы безопасности. – 2014. – № 5. – С. 1–62. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://e-notabene.ru/nb/article_14221.html

6. Гордієнко С. Г. Сутність та зміст поняття «державна безпека» / С. Г. Гордієнко // Стратегічна панорама. – 2003. – № 12. – С. 23–31.

7. Баланда А. Л. Проблеми наукового аналізу категорії «державна безпека» / А. Л. Баланда // Концептуальні засади забезпечення державної безпеки України: Матер. наук.-практ. конф. – К., 2004. – С. 60–61.

8. Пилипчук В. Г. Еволюція наукових поглядів стосовно поняття «державна безпека» / В. Г. Пилипчук // Стратегічна панорама. – 2006. – № 2. – С. 17–21.

9. Гончаренко А. Гражданский контроль и система национальной безопасности / А. Гончаренко, Р. Джангужин, Э. Лисицин // Зеркало недели. – 2002. – № 35. – С. 14–09.

10. Турченко О. Г. Синергетика как основной гносеологический инструментарий исследования феномена безопасности / О. Г. Турченко // Закон и жизнь. – 2013. – № 8 (3). – С. 247–251.

11. Ильин И. В. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы / И. В. Ильин, А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. – М.: Московский университет, 2012.

12. Сучасний тлумачний словник української мови : 60 000 слів / [за заг. ред. д-ра філолог. наук, проф. В. В. Дубічинського]. – Х.: ВД «ШКОЛА», 2007. – 832 с.

13. *Новий тлумачний словник української мови* : [у 3 т.] / [уклад.: В. В. Яременко, О. М. Сліпушко]. – К. : Вид-во «Аконіт», 2003. – Т. 1 : А-К. – 2003. – 928 с.
14. *Юридична енциклопедія* : [в 6 т.] / [редкол.: Ю. С. Шемшученко (гол. редкол.) та ін.]. – К.: «Укр. енцикл.», 1998. – Т. 1 : А-Г. – 1998. – 672 с.
15. *Сапронов В. В.* Безопасность жизнедеятельности: учебно-методическое пособие / В. В. Сапронов, Л. М. Власова, Е. С. Фрумкина; [под общ. рук. Л. И. Шершнева]; Фонд национальной и международной безопасности, Москов. гос. ун-т культуры и искусств. – М. : Изд-во «Русский журнал», 2004. – 79 с.
16. *Горшенков Г. Н.* Информационная преступность: криминологическая безопасность личности, угрозы и меры ее защиты / Г. Н. Горшенков, Г. Г. Горшенков, А. Г. Горшенков // *Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации* : Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – Вып. 1 (6). – С. 13–16.
17. *Waltz K. N.* *Theory of International Politics.* – Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. – 634 P.
18. *Smoke R.* National security affairs / F. Greenstein, N. Polsby (eds). *Handbook of Political Science.* – Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1975. – Vol. 8. – P. 247–362.
19. *Buzan B.* *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era.* – L.: Harvester Wheatsheaf, 1991. – 190 P.
20. *Klare M., Thomas D.* *World Security: Trends and Challenge at Centurys End.* – N. Y.: St. Martins Press, 1991. – 315 P.
21. *Falk R.* *The Western State system.* – Princeton, New York, 1992.
22. *Шайтан О.* Понятійно-категоріальний апарат інформаційної безпеки держави у гуманітарній сфері / О. Шайтан // *Юридичний журнал.* – 2012. – № 4. – С. 18–23.
23. *Урсул А. Д.* Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы / А. Д. Урсул // *Вопросы безопасности.* – 2014. – № 5. – С. 1–62. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://e-notabene.ru/nb/article_14221.html
24. *Урсул А. Д.* Проблема безопасности: глобальные и универсально-эволюционные аспекты / Т. А. Урсул // *Вопросы безопасности.* – 2012. – № 1. – С. 81–159. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://e-notabene.ru/nb/article_67.html
25. *Гордиенко В. В.* Безопасность России в условиях глобализации (Криминологические и социально-правовые проблемы) : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Владимир Васильевич Гордиенко. – М., 2005. – 399 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/178724.html>.
26. *Ревак І. О.* Механізм забезпечення фінансової безпеки України: теоретичний аспект / І. О. Ревак // *Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ.* – 2009. – № 2. – С. 2–10.
27. *Шеломенцев В. П.* Безпека людини, суспільства і держави в Україні: кримінологічний аспект / В. П. Шеломенцев // *Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика).* – 2009. – № 22. – С. 215–221.
28. *Турченко О. Г.* Поливариантность определения понятия «информационная безопасность государства» в контексте международной информационной безопасности / О. Г. Тур-

ченко, П. В. Бешуля // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2013. – Вип. 23. Частина I. Том 3. – С. 228–231.

29. *Турченко О. Г.* Правовое регулирование информационной безопасности в Украине: монография / О. Г. Турченко. – Донецк, 2010. – 228 с.

30. *Горбулін В. П.* Інформаційні операції та безпека суспільства: загрози, протидії, моделювання: монографія / В. П. Горбулін, О. Г. Додонов, Д. В. Ланде. – К.: Інтертехнологія, 2009. – 164 с.

31. *Марущак А. І.* Інформаційне право: Доступ до інформації: навч. посіб. / А. І. Марущак. – К., 2007. – 280 с.